

Трезубец пронзил живот черепахи с быстрой и зловещей точностью.

[День! Поздравляем, игрок убил расщепленную черепаху X1 и набрал 100 очков. (количество очков ограничено)]

Как только подсказка этой системы закончилась, раздалась другая подсказка.

[День! Расщепленная черепаха X2, с игрока вычитается 200 очков. (Дополнительные очки вычитаются для компенсации, общее количество очков остается 40 000)]

Бай Лисинь: «.....»

Похоже, что расщепленная черепаха немного мощнее.

Среди водорослей появились две черепахи.

Увидев этих двух расщепленных черепах, глаза Бай Лисиня внезапно стали немного тонкими.

Вместо того, чтобы вырасти до своего первоначального размера, расщепленные черепахи разделились пополам, и каждая расщепленная черепаха сразу уменьшилась до половины своего первоначального размера.

Хотя трезубец не мог убить расщепленных черепах, он подавлял их рост.

Значит ли подавление роста означает подавление их силы?

Мог ли трезубец убить расщепленную черепаху отсутствием силы?

Бай Лисинь еще раз нанес безжалостный удар, нанеся два удара подряд.

Системная подсказка прозвучала снова.

[День! Поздравляем игрока с убийством расщепленной черепахи X2.]

Прошло еще две секунды.

[День! Расщепленная черепаха X4.]

Все четыре черепахи снова появились в водорослях, снова вдвое меньше, чем были

Расщепленные черепахи также боролись с гораздо меньшей силой, чем раньше, поэтому казалось, что их сила была распределена между ними и они уже не были такими непобедимыми, как раньше.

Безжалостно Бай Лисинь ударил еще раз.

[Динь! Поздравляем игрока с убийством расщепленной черепахи X4.]

По прошествии этого времени системная подсказка больше не звучала.

Бай Лисинь развязал туго завернутые водоросли, и из середины, словно дохлая рыба, выскользнули четыре маленькие расщепленные черепахи. Они лежали на каменистой земле, безжизненные.

Крошечный голубой свет появился на кончике лезвия, и лезвие, которое было несколько тусклым, слегка засветилось.

Хотя он был очень маленьким и незначительным, он чувствовал, что сила Трезубца, казалось, немного увеличилась.

Расщепленные черепахи были созданы Морским Богом, и их тела также содержали силу Морского Бога. Со смертью черепах сила Морского Бога вернулась к трезубцу.

Откуда пришло, туда и ушло.

Это было правильно.

Таким образом, казалось, что Трезубец может убить расщепленных черепах, только их нужно было убить трижды, прежде чем Трезубец сможет вернуть себе силу, которая должна была принадлежать Морскому Богу.

Придя к такому выводу, Бай Лисинь больше не задерживался в туннеле и продолжил движение вперед.

На этот раз он двигался более свободно и наткнулся на еще несколько расщепленных черепах, которых он быстро уничтожил с помощью трезубца, а первоначально светло-голубой трезубец стал ярче.

Через десять минут перед ним появился яркий свет.

Бай Лисинь смутно разглядел за ним пустую пещеру, поэтому он набрал скорость и вскоре

обнаружил, что вышел из воды.

Бай Лисинь был немного ошеломлен, когда его тело коснулось воздуха.

Это была вакуумная зона.

Выяснилось, что под вакуумной зоной подразумевалась область без течения воды.

Кто бы мог подумать, что глубоко в бездне, которая должна была быть заполнена морской водой, находится пещера, свободная от морской воды?

Бай Лисинь бросил свой трезубец и фонарик в воду и вытащил себя, взявшись за руки.

Ранее испытав трансформацию, Бай Лисинь на этот раз был знаком с ней.

После того, как он преодолел болезненное ощущение удушья, его дыхание быстро изменилось с использования жабр для дыхания на использование носа. Его ноги медленно появились, уши сжались, чешуя исчезла, а острые когти и перепонки втянулись.

Бай Лисинь взял три или четыре кусочка водорослей из сети позади себя. Он ловко обернул их вокруг своего тела, и была сделана простая одежда, которая могла бы покрыть его тело.

Он не сразу отправился в путь, а сначала проверил свое снаряжение.

Кинжал и лук оторвались от его талии из-за изменений в его теле, поэтому он снова закрепил эти инструменты, прежде чем двигаться дальше.

Крылья бабочки на его спине медленно расправились и затрепетали, когда несколько темных теней обернулись вокруг обнаженных конечностей Бай Лисиня, и издалека это выглядело как черное боди.

Бай Лисинь: «Спасибо».

Его голос звучал так громко в пустой пещере, что звук ударялся о сталактиты и возвращался к Бай Лисиню.

«Нет нужды благодарить меня, — холодно сказал Ди Цзя, — я с нетерпением жду твоего выступления».

Бай Лисинь вошел в огромную скалистую пещеру, где сходились сталактиты, и хотя воды там не было, вода капала вниз с остроконечных скал, нависших над водой.

Капли падали ему на плечи и, плавно скользя, проникали в одежду.

Капли быстро исчезли с тела Бай Лисиня в тот момент, когда они упали, за исключением его волос, которые все еще были влажными.

Его волосы были завязаны сзади, и несколько прядей свисали около его ушей и лба, а бледно-голубые волосы оттеняли и без того нежную и светлую кожу Бай Лисиня.

У Ди Цзя было неопределимое чувство в сердце.

В этом путешествии он мало говорил, а лишь молча прильнул к спине Бай Лисиня, тихо наблюдая за его движениями.

Он почувствовал необъяснимое чувство familiarity с этим очень красивым молодым человеком, но не понял, когда попытался понять, откуда взялась эта familiarity.

С первого момента, как он увидел молодого человека, тот проявил живой интерес. Он был так равнодушен, что у него было желание заполучить молодого человека, и более того, он хотел заполучить его так сильно, что не хотел причинять ему боль.

Бай Лисинь не знал, что творилось в голове Ди Цзяцзя. В настоящее время его внимание было приковано к пещере перед ним.

Свет, который он видел ранее, исходил не из этой пещеры, а из небольшого туннеля в другом конце пещеры.

Он собрался и двинулся к этому маленькому туннелю.

Неудивительно, что Бог Моря напрасно обратился к стольким существам. Как эти монстры могли проникнуть внутрь, когда эта штука была вот так спрятана?!

И насколько он знал, немногие морские существа могли выжить и на суше, и на море, так что же здесь скрывалось?

Расщепленные черепахи тоже должны уметь это делать.

Морской бог изначально создал черепах, чтобы спасти ее, но вместо этого они стали убийцами всего моря.

Недолго думая, Бай Лисинь вскоре оказался перед туннелем.

Он не сразу вошел, а сначала вынул кусок водоросли, привязал к одному концу камень и бросил внутрь.

Бай Лисинь продолжал держать конец водоросли, и в тот момент, когда камень был брошен, водоросль тут же натянулась: что-то в туннеле тянуло за другой конец.

Он изо всех сил дернул водоросль назад, но его неожиданно дернуло на два шага вперед. Темная тень протянулась сзади и тихонько обернулась вокруг водорослей и тоже потянула.

Ди Цзя, который помогал ему обманывать, не стыдился тайно проявлять себя и одалживать Бай Лисиню свою силу.

Вскоре он понял, что другая сторона действительно сильна. Какую бы силу они ни применяли, противоположной стороне всегда удавалось перевесить их на столько же.

Губы Бай Лисиня скривились, и в последний момент, когда его втянули внутрь, Бай Лисинь резко отпустил.

Ди Цзя, напротив, сразу отпустил.

Внутри раздался звук удара тяжелого предмета о каменную стену, как будто что-то упало. Бай Лисинь уже собирался повторить попытку, как вдруг услышал изнутри знакомый приглушенный стон.

Он напрягся, и в его глазах мелькнуло удивление.

Ди Цзя, сидевший на спине Бай Лисиня, тоже был удивлен.

Бай Лисинь сделал несколько быстрых шагов и нырнул в туннель с фонариком в одной руке и трезубцем в другой.

Туннель вел к пещере, похожей на рай.

В то время как снаружи было тесное темное море, окутанное смертью, эта пещера была усыпана бесчисленными драгоценными камнями.

Драгоценные камни были разноцветными и сияли кристальным светом, освещая пустую полукруглую пещеру множеством цветов.

Но Бай Лисинь и Ди Цзя были не в настроении смотреть на это прекрасное зрелище. Они смотрели на человека напротив них.

Глаза Бай Лисиня были полны удивления, и, хотя глаза Ди Цзя были скрыты туманом, вихри выдавали его настроение.

Бай Лисинь был озадачен. Как это было с ним?

Мужчина напротив него был точно таким же, как Ди Цзя.

Не только его внешний вид, но даже его аура были идентичными.

Он был одет в ту же тёмно-фиолетовую мантию, что и во время их последней встречи в пустоте вселенной. Его темно-фиолетовые волосы падали на лоб, и мужчина смотрел на него сквозь длинную челку.

Его глаза улыбались, а уголки рта слегка скривились.

Бай Лисиню было очень знакомо это выражение и взгляд.

Он чувствовал полноту души напротив себя; Ди Цзя напротив него был цел; его душа не была разделена.

Но если он был Ди Цзя, кто был за его спиной все это время, и тот, с кем он столкнулся в предыдущих двух копиях?

Когда «Ди Цзя» увидел Бай Лисиня, в его глазах вспыхнуло удивление, и он уже собирался шагнуть к нему.

Однако Бай Лисинь поднял свой трезубец. Он колебался лишь мгновение, прежде чем его взгляд снова сузился.

"Остановись."

«Ди Цзя» тут же остановился, и в его глазах мелькнула боль.

"Скажи мне, кто ты?" Бай Лисинь посмотрел на человека перед ним, но демонстрация слабости другого мужчины не заставила его расслабиться.

«В чем дело, детка? Ты даже больше меня не узнаешь? Я Ди Цзя».

Боль в глазах мужчины усилилась, когда он продолжил: «Я пришел сюда после того, как взорвалась черная дыра, и с тех пор я здесь в ловушке. Я думал, что больше никогда тебя не увижу! Здорово, что ты еще жив».

Подбородок Бай Лисиня опустился, а ресницы цвета воронова крыла закрыли глаза.

Когда он снова поднял взгляд, в его глазах мелькнул намек на улыбку: «Отлично, я тоже тебя искал. С тобой все в порядке? Там много мертвых монстров. Ты убил их всех?»

Крылья позади него убрались обратно на его спину.

«Ди Цзя» глубоко вздохнул: «Что это ты держишь? Ты получил его от Бога Моря? Это она заточила меня здесь, не позволяй ей одурачить тебя! Те существа снаружи были убиты Богом Моря, а затем она подставила меня».

Бай Лисинь посмотрел на «Ди Цзя»: «Почему она заключила тебя здесь?»

«Ди Цзя»: «Почему? Она жадная и хочет высосать из меня силу. Она прожила слишком долго, так долго, что умирает. Только обретя силу, она сможет продолжить свою жизнь. Я спрятался здесь, и она не может войти. Она должна продолжать пожирать жизни морских существ снаружи, чтобы продлить свою жизнь».

«Ди Цзя» сделал паузу: «Трезубец в твоей руке — зловещий предмет. Он будет продолжать поглощать твою жизнь, чем дольше ты держишься за него. Давай, отдай его мне».

До Бай Лисиня дошло: «Неудивительно».

Он с трудом посмотрел на трезубец в руке: «Мне будет больно, но и тебе будет больно, если ты его поддержишь, верно? Я не хочу, чтобы ты пострадал».

Крылья бабочки, которые были тихими, вдруг услышали слова Бай Лисиня и сразу же захотели затрепетать от гнева.

Ди Цзя: «.....»

На мгновение он испытал замешательство.

Он не знал, кого видел Бай Лисинь, но в его случае он видел фигуру Бай Лисиня.

Он услышал стон боли Бай Лисиня снаружи туннеля.

Но всего одним взглядом при входе в пещеру он понял, что тело напротив был подделкой.

Противоположная сторона была точной копией Бай Лисиня, но изображение собаки не делало его похожим на тигра. Как бы ни была похожа внешне, противоположная сторона не могла

имитировать ауру Бай Лисиня.

Он считает, что это монстр духовного типа.

Когда люди видят это, они видят людей, которым не могут причинить боль.

Это была спасительная тактика для монстров духовного типа. Это было бесстыдно, но работало хорошо.

Вероятно, именно поэтому расщепленные черепахи не смогли убить существо. Расщепленные черепахи атаковали туннель, словно механизм самозащиты, который защитная система организма разблокировала для удаления вируса.

Но когда они вошли, то увидели другого Морского Бога.

Как их можно было не спутать?

Чем ниже IQ существа, тем легче оно подпадает под контроль разума.

Всего за несколько мгновений черепахи превратились из очистителей вирусов в правую руку вируса. Они запутались и приняли это существо за хозяина, и послушно стали охотиться по команде, превратив внешнее море в ад.

Морской Бог ничего не мог им сделать.

Ди Цзя молчал.

Но его самым большим удивлением было то, что он увидел Бай Лисиня. Его роль человека, которому он боялся причинить боль, должна быть пересмотрена.

Но если он видел Бай Лисиня, то кого видел Бай Лисинь?

Был ли это старый нападавший, которого он сам «овдовил»?

Мысль об этом еще больше разозлила Ди Цзя.

Он видел Бай Лисиня, но Бай Лисинь видел кого-то другого.

Как он мог быть лизающей собакой?

Чем больше он не знал, тем больше он хотел знать, кого видел Бай Лисинь.

Это желание узнать было подобно муравью, ползшему по всему его сердцу.

Но этот тип контроля сознания заставляет всех видеть разные вещи. Точно так же, как Бай Лисинь не знал, кого он видел, он тоже не знал, кого видел Бай Лисинь.

Ди Цзя внезапно замер, и его тяжелое сердце тайно встало на место.

К счастью, Бай Лисинь этого не знал. Если он даст знать Бай Лисиню, что видит его...

Это была большая социальная сцена смерти.

Но этот идиот, как он посмел сказать что-то вроде «боится причинить тебе боль»?

Бай Лисинь! Разве ты не сильный? Ты даже смог взломать внутренний мир копии Клана Крови, а теперь тобой управляет духовный монстр?

В чем прелесть бывшего мужа, которого я вручную овдовел? Как он мог тебя так загипнотизировать?!

Он смотрел, как Бай Лисинь движется к этому духовному монстру с поднятым трезубцем.

Поскольку это был монстр духовного типа, он все еще был во внешности Бай Лисиня.

Бай Лисинь отбросил фонарик в сторону, взял трезубец обеими руками и медленно двинулся к «Бай Лисиню».

Ди Цзя вытянул черную тень и собирался нанести удар, когда увидел глаза Бай Лисиня. Глаза, спрятанные под его ресницами, были ясны, как эфирная весна, и в них был холодный блеск.

Движение черной тени резко остановилось, и Ди Цзя медленно отвел ее.

Он знал это. Как мог Бай Лисинь быть обманутым такой уловкой?

Однако он не знал, что, когда он увидел Бай Лисиня, Бай Лисинь увидел и его.

—

В тихой пещере Бай Лисинь медленно продвигался вперед, улыбаясь. Его руки держали трезубец, и выражение его лица было благоговейным, как будто он делал подношение.

В глазах «Ди Цзя» было ободрение, и его тон становился все более и более настойчивым. Он не удержался даже от того, чтобы сделать два шага вперед.

Когда он увидел, что они были почти близко друг к другу, глаза Бай Лисиня внезапно стали холодными. Трезубец в его руке тотчас же сильно сжался, и он внезапно выбросил его.

Трезубец вонзился прямо в тело противника!

В глазах противника появился шок.

Трезубец был резко выдернут, и глаза Бай Лисиня блеснули отвращением, когда он увидел несчастное и испуганное выражение лица «Ди Цзя».

«У него никогда не было бы такого взгляда в глазах! Даже если небо упадет, он всегда будет стоять!» Бай Лисинь поднял трезубец и на этот раз ударил мужчину в шею.

Столб крови хлынул фонтаном.

Бай Лисинь отшвырнул своего противника ногой, не проявляя пощады.

<http://bllate.org/book/14977/1324649>